

наградить Турцію за ея выступленіе Волинію и Подолією съ ихъ христіанскимъ населеніемъ. Гдѣ же бывше идеалы, одухотворявшіе семью народовъ, нравственныя и общественныя основы жизни которыхъ покоятся въ христіанствѣ?

Странно и искусственно звучали слова турецкаго манифеста о войнѣ 1768 г. Какъ обычно въ то время, правительства мирились съ вождедѣніями воюющихъ, лишь бы получить и себѣ соотвѣтствующее увеличеніе территоріи. Краснорѣчивый выразитель настроенія государей XVIII вѣка, Фридрихъ Великій, писалъ въ своихъ воспоминаніяхъ: „война Россіи съ Турцією измѣнила всю политическую систему Европы; открывалось новое поприще для дѣятельности и нужно было не имѣть никакой ловкости или быть погруженнымъ въ бессмысленное оцѣпенѣніе, чтобы не воспользоваться такимъ удобнымъ случаемъ“. Фридрихъ Великій, всегда готовый извлечь, что можно, изъ складывающейся политической обстановки, не медлилъ. Подъ маскою графа Линара, онъ обратился къ петербургскому двору съ планомъ раздѣла Польши. Онъ долго обдумывалъ этотъ планъ, повторяя то, что на протяжении болѣе ста лѣтъ неоднократно предполагалось. Всюду это отвѣчало тогдашнимъ политическимъ нравамъ. Пруссія и Австрія угрозами и интригами склонили въ 1772 г. Екатерину II отказаться отъ вознагражденія за счетъ Турціи, а взамѣнъ ихъ принять участіе въ выгодномъ для нихъ дѣлѣжѣ Польши. Россія не сочувствовала тогда, — мы видимъ это изъ одного изъ донесеній англійскому двору, — плану раздѣла, хотя была вынуждена приступить къ нему, чтобы избѣжать общую войну и, устранивъ явно враждебное отношеніе Австріи, прекратить противодѣйствіе и этой послѣдней, и Пруссіи заключенію мира съ Турцією.

Не оспаривая нравственной нежелательности раздѣловъ государства, подобныхъ польскому, а немного позднѣе венеціанскому, произведенному Францією, должно признать, что едва ли бы въ концѣ XVIII в. нашелся государь, который при тогдашнихъ нравахъ и политическомъ міросозерцаніи поступилъ иначе, чѣмъ Екатерина Великая. Знаменательны, однако, слова русской императрицы, что Россія только возвратила себѣ отъ Польши земли, составлявшія русское достояніе: — „отторгнутое возвратихъ“! Смыслъ ея словъ глубоко отгѣняется сравненіемъ съ безсодержательно кощунственнымъ заявленіемъ Фридриха II, что, „если де и не во спасеніе нашихъ душъ, то, конечно, на благо нашихъ государствъ, мы причастились однимъ и тѣмъ же евхаристическимъ тѣломъ, которое есть Польша“! Когда полтора вѣка спустя — 1 августа 1914 г. — Верховный Главнокомандующій возвѣстилъ, что Вели-